

Известия. 1936. - 2 окт.

БАЛЕТ НА КРЕЙСЕРЕ

Викторина КРИГЕР

Какое волнующее было это памятное утро! Наш балетный коллектив имени В. И. Немировича-Данченко готовился к выступлению на борту крейсера «Красный Кавказ». Мы ставили балет «Соперницы».

Еще накануне были перевезены декорации, бутафория, костюмы. И вот с утра началось беспокойство. Что скажет небо? От него зависело все. Неуклюжие, серые, как оберточная бумага, облака отчетно и грузно нависли над Севастополем. Море выглядело каким-то набухшим, злобно изрыгало волну за волной. Дул сильный ветер.

В восемь утра звонят с корабля: все приготовлено, все ждут! Но смогут ли танцевать артисты при таких неблагоприятных «атмосферических» условиях? Быстро посоветовавшись, мы вынесли решение:

— Есть — танцевать!

В двенадцать часов несколько катеров, качаясь на беспокойных волнах, доставили нас на крейсер.

Необычайную картину представлял собой корабль в этот незабываемый день. На фоне орудий, башен, массива металла трогательно выглядело бутафорское дерево из наших «Соперниц», приколоченное к доскам только что сооруженной эстрады. А эстрада была — на совесть! Любой клуб мог бы позавидовать! Подубак корабля гостеприимно представил место нашей импровизированной сцене. На баке должен был разместиться оркестр. На каждом шагу — необычные для военного судна люди с необычными аксессуарами. Вот, раздуваясь по ветру, похожие на цветные парашюты, проплывают в руках портных наши балетные тюлевые «пачки». Вот мчится по палубе парикмахер, держа всевозможные косы, букли, шиньоны. Кто-то, наполовину загримированный, бежит по лестнице. Чудно при дневном свете торпачатся приклеенные усы. Все кругом суетятся, шумят, волнуются. Каждый поминутно смотрит на небо... Только бы дождь не подвел!

Но небо понемногу начинает проясняться. Уже видны лоскутки голубого неба, хотя температура воздуха продолжает быть далеко не тропической.

Всюду, куда ни взглянешь, — на башнях, мостиках, дальномерном посту, — везде, где только есть свободный кусочек пространства, разместились краснофлотцы. Занимали места не по рангам, не по чинам. Кто куда хотел, туда и сел.

В час дня начинаем спектакль. Наш maestro взмахивает дирижерской па-

лочкой, и звуки изящной гертелевской музыки оглашают крейсер. На сцене — помещица Марцелина и ее слуги, готовящиеся к приезду гостей, таких же жеманных, ходульных, чопорных, как и она. Две Лизы — служанка и барышня — ревнуют друг к другу молодого садовника Колэна.

Жизнерадостно, темпераментно проходят танцы. Настроение у публики становится все веселее и напряженнее.

А когда Лиза и Колэн «по-настоящему» бросают за борт в море разбитую по мизансцене бутафорскую тарелку, зритель искренно, от души смеется.

Сияют радостные, молодые лица. Вот в группе краснофлотцев стоит стройный белокурый моряк. Фуражка чуть сдвинулась назад, выбивая русые волосы. Сосредоточенное, чуть суровое лицо его по временам освещается улыбкой. Внимательно, зорко смотрит он на сцену. Я представляю себе это лицо в другой обстановке, когда зорко прищуренный, настороженный глаз будет целить в врага...

Громом рукоплесканий, радостным, бодрым весельем награждает аудитория наше исполнение. В заключение — после «Соперниц» — мы даем дивертисментное отделение народных плясок. Долго не успокаивается аудитория, снова награждая нас аплодисментами. На сцене появляются краснофлотцы, они подносят нам цветы, говорят приветственные горячие слова.

Лучший дальномерщик комсомолец товарищ Громов произносит волнующую речь. Он говорит о том, что его специальность — без ошибки определять расстояние, и он обязуется, когда наступит надобность, так же точно определить расположение врага, чтобы пустить без промаха в него снаряд.

Вероятно, на всю жизнь в памяти каждого из нас останется этот замечательный день. Не было грани между краснофлотцами и актерами, командным составом и рабочими нашей сцены. Мы чувствовали себя одной советской семьей, объединенной одними общими интересами, одной горячей любовью к нашей чудесной, сказочной родине.

А когда верный глаз дальномерщика гов. Громова точно определит дистанцию между нами и наступающим врагом, мы также сольемся в одно целое, и все, как один, ответим:

— Есть — воевать!

Т
В
С
Т
Б
Ч
К
В
Л
К
С
Е
Р
П
М
Н
Е